

УДК 81.373: 811.161.1

Красоткина Е.Ю.

Московский государственный областной университет

**ЯВЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО СДВИГА
В ЭТИМОЛОГО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ
С ДОМИНАНТОЙ ЧАСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

E. Krasotkina

Moscow State Regional University

**THE PHENOMENON OF SEMANTIC SHIFT IN THE ETYMOLOGICAL
AND WORD-FORMING WORD FAMILY WITH THE DOMINANT ЧАСТЬ
IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Аннотация. В данной статье рассматриваются структурно-семантические особенности этимолого-словообразовательного гнезда с доминантой **часть**, выделенного на основании данных различных лексикографических источников. Анализ производных единиц демонстрирует воздействие явления семантического отталкивания на процесс распада единого этимологического гнезда на отдельные самостоятельные словообразовательные гнезда. Выявление внутренней формы слова помогает реконструировать в современном русском языке единое этимологическое гнездо с общим корнем.

Ключевые слова: этимология, словообразовательное гнездо, значение, сема, лексема, часть.

Abstract. This article discusses the structural and semantic features of etymological and word-forming word family with a dominant часть, that are presented in the various lexicographical sources. The units analysis demonstrates the impact of the semantic phenomenon of repulsion to dissociation of etymological word family into separate independent word-forming families. Revealing the inner form of the word helps to reconstruct in the modern Russian language a single etymological word family with a common root.

Key words: etymology, word-forming family, meaning, sema, the token, часть.

Языковые и экстралингвистические факторы способствует изменению лексической системы языка в целом. Ни одно слово не стоит изолированно в сознании говорящего, все они группируются и ассоциируются с каким-либо гнездом слов через свою семантему, или морфему, или даже через свои фонемы. Так, слова *часть, частица, частичка, частичный, частично, частичность, санчасть, участие, участвовать, участник, безучастный, участок, участковый, участочек, неучастие, соучастие, поучаствовать, счастье, счастливец, участь, причастие* этимологически связаны одним общим корнем, как бы ни были различны значения всех этих слов.

Значение каждого слова состоит из набора семантических компонентов – сем. Вслед за М.Д. Степановой, мы рассматриваем сему как «минимальную составную часть информации единицы языка. Сема как единица элементарного смысла, не поддающаяся дальнейшему членению, противостоит и морфеме и слову как единицам языка, обладающим двусторонней природой, материальной и идеальной: она характеризуется лишь семантикой, которая может совпадать, а может и не совпадать со значением отдельной морфемы в составе слова. Значение единицы языка может включать одну или несколько сем, с другой стороны,

© Красоткина Е.Ю., 2013.

одна и та же сема может оказаться в составе значений разных единиц» [9, с. 196]. Таким образом, сема репрезентирует свойство или признак именуемого объекта реальности.

В отдельном слове существует определённая семантическая иерархия сильных и слабых значений, о которой писал ещё Ж. Вандриес. Так, «сильные значения, не всегда самые древние, всплывают в сознании первыми, когда произносится слово; они сильны благодаря важности их употребления. Слабые же, более редкие и более специальные, остаются в полутени; чтобы их осветить, нужна помощь другого слова, выдвигающего их на передний план» [1, с. 188].

Выявление семантических сдвигов в пределах одной лексемы, их описание осложняется тем, что причины, которые вызывают это явление, не всегда имеют только собственно языковую природу, так как «...поскольку язык изменяется в условиях речевого общения пользующегося данным языком коллектива, то всякие языковые изменения всегда так или иначе социально обусловлены, а лексические изменения, кроме того, во многом прямо и непосредственно отражают изменения в самой реальной действительности» [14, с. 233].

В русском языке есть много примеров, когда слова с одним общим этимологическим корнем утрачивают свои семантические связи, а вследствие этой утраты становятся вершинами самостоятельных словообразовательных гнезд. В данной статье рассмотрим лексемы, этимологически связанные со словом *часть*, в смысловой структуре которых произошёл процесс расхождения сем, или процесс семантического отталкивания членов смысловой парадигмы слова.

Историческая эпоха для русского языка начинается с периода возникновения, а затем начала существования общевосточнославянского языка, при этом ряд явлений был унаследован этим языком из праславянского. В тот период начинается становление семантической структуры лексемы *часть*.

Лексема *часть* общеславянского происхождения: *čęstь; образование связано с че-

редованием гласных (ср. кусок), польск. kadek «кусок», лит. kándu, «кусать», kañdis «укус», лтш. kuòst, kuožu «кусать» [11, т. 4, с. 319]. В историко-этимологическом словаре П.Я. Черных представлено несколько версий о происхождении лексемы *часть*: «О.-с. *čęstь. При отсутствии других, более убедительных объяснений можно считать приемлемым объяснение Махека: 1) и.-е. база *(s)kēi – ‘резать’, ‘отрезать’, ‘отделять’; 2) вм. ожидаемого *čъstь (с закономерным ь из и.-е. ĭ), возникла [на почве омонимического отталкивания от *čъstь > рус. честь] назализованная форма с ьп, откуда о.-с. ę: *čęstь. Ср. (от той же и.-е. базы) латин. skindō – ‘разрываю’, ‘раскладываю’, ‘разделяю’ при перф. skidī; др.-инд. chinátti (: *chindati) – ‘рассекает’, ‘отрубает’, ‘отделяет’, chidráh – ‘расколотый’, ‘просверленный’ (с корнем chid-). Неназализованная форма: лит. skiesti – ‘разбавлять’, итератив skáidyti – ‘расщеплять’. Другие языковеды связывают рус. часть (< о.-с. *čęstь) с кусать, кусок (о.-с. корень *kōs-))» [12, т. 2, с. 375–376].

Этимологически родственными являются производные *участь*, *участок*, *участие*, *соучастие*, *соучастник*, *счастье*, *несчастье*, *счастливый*, *счастливец*, *частный*, *участвовать*, *часточка*, *частица*, *частью*, *отчасти*, *причастить*, *причащать*, *причастие* [6, т. 3, с. 54].

По лексикографическим данным этимологического словаря под редакцией О.Н. Трубачева, слово *часть* является этимологически родственным словам *часто*, *частый*, *чаща* и т. п. «Этимологические сближения праславянского *čęstь как правило построены на представлении, что слово и понятие ‘часть’ должно восходить к словам и понятиям ‘делить’, ‘резать’, ‘кусать’. Семантические параллели здесь имеются, достаточно указать на формирование таких синонимов, как славянское *dolā, лит. dalis, греч. μέρος, нем. Teil, однако в случае со словом *čęstь это создаёт некоторую предвзятость в отношении конкретных языковых форм. Как бы то ни было, ниже следующие этимологии *čęstь нуждаются в подобной критике. Славянское *čęstь сближали с лат. scindere, др.-инд. chinátti

‘отрезает, раскалывает, протыкает’ и особенно с лит. *kándi, kqsti* ‘кусать’, лтш. *kuoži, kuost* ‘кусать’. Но вышеупомянутые др.-инд. и лат. формы продолжают и.-е. **skid-* с введением носового инфикса в определённых морфологических категориях (презент), что очень трудно увязать с формой **čęstь*. С другой стороны, наиболее популярное сближение **čęstь* с **kQsь*, лит. *kándi, kqsti* тоже элементарно уязвимо, поскольку просто неясно, как могло получиться производное **čęstь* (-е-вокализм) от **kQsь* (-о-вокализм). Считаем необходимым подчеркнуть, что слово **čęstь* – славянское новообразование, полные лексемные соответствия за пределами славянских языков для него неизвестны. Инновационный славянский характер образования **čęstь* противится стремлениям связать его с **kQsь* в терминах и.-е. языковых отношений (**kond-*). И наоборот – объяснение **čęstь* как именной -i- основы от прилагательного **čęstь* отвечает характеру нашего слова.

Что касается семантической стороны этимологии **čęstь* < **čęstь*, то конкретной первоосновой более общего значения ‘часть, доля’ могло послужить в данном случае одно из значений, отмеченных для слов. *častь*: ‘одновременно выданное количество корму’, ср. в связи с этим семантическую реконструкцию слав. **čęstь* ‘частый, густой’ < ‘набитый’, напр. *набитая торба, набитый мешок* [15, т. 4, с. 106-108].

Мы считаем, что в качестве архисемы выделяется значение ‘кусочек, часть чего-либо’, которое проявляется во всех дериватах с праславянским корнем *чast-* на протяжении всей истории русского языка, поэтому версия о сближении праславянского **čęstь* и **kQsь* представляется нам вполне уместной.

Уже в праславянскую эпоху от лексемы *часть* образуется словоформа *счастье* – (ср. р.; цслав. *счъстьнъ* ‘причастный’, др.-чеш. *scestie*, чеш. *stesti* ‘счастье’, *stastny* ‘счастливый’, слов. *stastie, stastny*, польск. *szczęście*). Прасл. **съсчестьје*, объясняют из **съ-*: др.-инд. *su-* ‘хороший’ + **cestь* ‘часть’, т. е. ‘хороший удел’, счастье – первонач. ‘доля, совместное участие’ (: *съ*) [11, т. 3, с. 816].

В старославянском языке лексема *часть* выступает в значениях: 1) ‘часть, доля’ (отенок – ‘часть тела’); 2) ‘судьба, участь, доля, удел’. В данной лексикографической статье также указывается связь слов *часть* и *чьсть* [8, с. 789]. У лексемы *чьсть* фиксируются следующие оттенки: 1) ‘честь, почёт, уважение, почтение’ (отенок – ‘благочестие, набожность’); 2) ‘чин, звание, должность, достоинство’; 3) ‘предмет поклонения, почитания, святыня’; 4) ‘празднество, торжество’ [8, с. 786-787].

Отметим, что в старославянском языке появляется синоним лексемы *часть* – отвлечённое имя существительное *участие* со значением ‘доля, участие’ [8, с. 756], которое в древнерусский период вступает в синонимические отношения с русской лексемой *участок*.

В древнерусском языке у субстантива *часть* фиксируется появление новых значений, что обусловлено языковыми и экстралингвистическими (социально-экономическими) факторами. Так, в словаре И.И. Срезневского отмечены 16 основных значений: 1) ‘часть, доля’; 2) ‘равная доля’; 3) ‘подразделение’; 4) ‘часть земельного владения, участок’; 5) ‘деление города’; 6) ‘страна, предел’; 7) ‘собственность, имущество’; 8) ‘наследство’; 9) ‘наследие’; 10) ‘достояние’; 11) ‘жребий, участь’; 12) ‘счастье, удача’; 13) ‘назначение, призвание’; 14) ‘участие’; 15) ‘доступ’; 16) ‘судьба, рок’ [7, т. 4].

В данный период развития языка «старославянизмы не только вступали в полные или частичные омонимические соотношения с восточнославянскими словами, но и часто составляли с ними сложные пересекающиеся сферы словообразовательных различий и вместе с тем параллельных синонимических рядов. В качестве иллюстрации может служить история слов *участие* и *участькъ*» [2, с. 706].

Производное от лексемы *часть* в старославянском языке слово *участие* семантически отталкивается от производящей формы и, как было указано выше, входит в синони-

мическую параллель с русской по происхождению лексемой *участъкъ*. Это происходит в XI – XIV вв. «Синонимичность слов *участие* и *участок* выражается их смешением и заменой в ряде памятников житийной литературы XVI – XVII вв., тяготеющих к простому слогу, например, в Житии Зосима и Саватия» [2, с. 709].

В древнерусском языке XI – XIV вв. отвлечённые переносные значения и оттенки слова *участие* ‘доля, звание, положение, жизненное поприще’ и ‘обладание чем-нибудь, сопричастность к чему-нибудь, совместное пребывание в чём-нибудь’ [7, т. 3, с. 1333] пересекаются с одним из основных значений лексемы *честь*, а именно с значением ‘звание, положение’, что, возможно, подтверждает мнение об этимологической связи слов *часть* и *честь*, а также вступают в параллель со значениями лексемы *участок*, в семантической структуре которой фиксируется 2 значения: 1) ‘часть, доля, определённое количество чего-либо’; 2) ‘часть земельного имущества; участок, полученный по разделу’ [7, т. 3, с. 1333].

В древнерусском языке наряду с лексемой *участъкъ* появляется ряд слов, этимологически родственных лексеме *часть*: *участити*, *учащу* – ‘разделить на части’; *участный* – ‘частный, частичный, временный’ и др., в структуре которых сохраняется архисема ‘кусочек’.

Постепенно конкретные значения ‘часть имущества, имущество, владение, земля, участок’ «параллельные значениям слова *участок*, постепенно отмирают в слове *участие*; во всяком случае, они устаревают уже к началу XVIII в. Слово *участие* – слово высокого и среднего стилей русского литературного языка XVIII в. Рядом с ним возникает в русском книжном языке XVI – XVII вв. синоним *участво* (=участство), от которого образуется глагол *участвовать* – ‘иметь в чём-нибудь часть, быть товарищем в каком-нибудь деле, в какой-нибудь деятельности’ (ср. франц. *participer*). Это морфологическое родство усилило в слове *участие* отвлечённый оттенок

действия – состояния (например, сотрудничество, совместная деятельность, участие в чём-нибудь)» [2, с. 709].

В XIX в. появляются новые производные с основой *участ-*: *соучаствовать*, *участвовавшие*, *соучаствование*, *участвователь*, *соучаствование*, *соучастие*, *участник*, *соучастник*, *участница*, *соучастница*, *участный*, *участочек* и др. Они становятся актуальными.

«В языке Пушкина слова *участие* и *участвовать* очень употребительны. Они свойственны разным жанрам и стилям Пушкинского языка. Правда, слово *участие* в значении: ‘сотрудничество, деятельность совместно с другими в какой-нибудь области’ встречается только в языке прозы, – в отличие от применения слова *участие* в другом значении – ‘сочувствие, сердечное, благожелательное отношение’ [2, с. 709].

В современном русском языке выделяются дериваты, входящие в словообразовательные гнезда с вершинами, этимологически родственными лексеме *часть*. Это вершины *часть* (*частица*, *частичка*, *частичный*, *частично*, *частичность*, *часточка*, *частью*, *частями* и др.); *счастье* (*счастье*, *счастливец*, *счастливый*, *счастливо*, *счастливый*, *счастливчик*, *несчастливый*, *несчастливый*, *осчастливить*, *бессчастный*, *небессчастный*, *несчастье*, *несчастный*, *несчастненький* и др.); *участвовать* (*участие*, *безучастный*, *безучастно*, *безучастность*, *безучастие*, *неучастие*, *соучастие*, *участник*, *участница*, *соучастник*, *участливый*, *участливость*, *поучаствовать* и др.); *участок* (*участочек*, *участковый* и др.); *причастить* (*причаститься*, *причащаться*, *причащать*, *причащение*, *причастие*, *причастник*, *причастница*, *причастный*); *причастный* – ‘имеющий непосредственное отношение к чему-либо’ (*причастно*, *причастность*, *непричастный*, *непричастность*, *сопричастный*, *сопричастность* и др.) [10].

Мы видим, что в русском языке лексема *часть* стала производящей для образования целого ряда слов, в семантической структуре которых произошло явление семантического

сдвига. В связи с этим явлением данные слова стали семантически независимыми от исходной формы, и в настоящее время они не входят в словообразовательное гнездо с доминантой *часть*, а образуют свои самостоятельные гнёзда и являются семантически независимыми от исходного производящего субстантива.

Все разнообразные изменения значений слов можно свести к двум основным типам [3, с. 37]: 1) лексико-семантическое притяжение: *стяжение, сжатие, конденсация, включение*; 2) лексико-семантическое отталкивание в чём-либо сходных лексических единиц. **Семантическое притяжение** основывается на «общности одного и того же признака в разных лексемах. Эти признаки могут носить как содержательный, так и формальный характер, но, безусловно, они будут характеризовать единицу уровня языка» [3, с. 37]. В результате **семантического отталкивания** расширяется семантическое или стилистическое поле той или иной лексической единицы.

В истории русского языка произошло семантическое отталкивание у лексем: *часть* – *участие* (развитие отвлечённого значения – ‘принимать участие в каком-либо общем деле; ‘иметь долю, пай в чём-либо, в каком-либо предприятии, деле’; перен. устар. ‘принимать сердечное участие; сочувствовать’); *часть* – *счастье* (развитие отвлечённого значения состояния человека – ‘состояние абсолютной удовлетворённости жизнью, чувство наивысшего удовольствия, радости, ‘успех, удача’; ‘счастливый случай, счастливое стечение обстоятельств’); *часть* – *причастие* (появление слова в церковно-славянском языке, развитие значения, обусловленное экстралингвистическим (религиозным) фактором – ‘один из обрядов христианской церкви, заключающийся в питье верующими церковного вина с кусочками просфоры или облатками’); *часть* – *причастный* (значение непосредственного отношения к чему-либо), *часть* – *участок* (развитие отвлечённого значения – перен. ‘область, отрасль произ-

водства, сфера какой-либо деятельности); *часть* – *участь* (несмотря на то, что в семантической структуре лексемы *часть* произошла утрата первоначального значения ‘участь, судьба’, в настоящее время в русском языке продолжает употребляться субстантив *участь* с отвлечённым абстрактным значением ‘положение, созданное жизненными условиями или какими-либо обстоятельствами; доля, судьба’) [4].

Таким образом, в семантической эволюции слов с общим корнем *част-* отражается «общий путь от конкретных значений к значениям более отвлечённым, относящимся к разнообразным проявлениям общественной деятельности человека» [2, с. 709].

Несмотря на то что в рассматриваемых нами единицах с общим корнем произошло явление семантического сдвига, архисема ‘кусочек, часть чего-либо’ продолжает сохраняться и во всех дериватах с праславянским корнем *част-*, и в лексемах, входящих в синонимический ряд с доминантой *часть*.

Так, значение существительного *кусочек* включает семы «отдельная часть чего-либо», «отломанная, отрезанная», семантика лексемы *пай* – «часть чего-либо», «доля, вносимая отдельным участником в общее дело, товарищество, кооперативную организацию», *участок* – «отдельная часть», «часть какой-нибудь поверхности, пути», *отрезок* – «часть чего-нибудь», «измеряемое в пространстве или во времени», *порция* – «определённая доля», «количество чего-нибудь (преимущественно о пище)». Сравнение этих значений приводит к выделению дифференцирующих сем «отломанная, отрезанная», «доля, вносимая отдельным участником в общее дело, товарищество, кооперативную организацию», «часть какой-нибудь поверхности, пути», «измеряемое в пространстве или во времени», «количество чего-нибудь (преимущественно о пище)» и архисемы ‘кусочек, часть чего-либо’. Все вышеперечисленные дифференциальные семы в современном русском языке являются составляющими семантической структуры существительного *часть*.

Ю.В. Откупщиков, анализируя слова, синонимичные лексеме *судьба*, пишет: «Возьмём, к примеру, несколько слов, синонимичных слову *судьба*: *доля, участь, жребий*. Первое из этих слов, наряду со значением ‘судьба’, имеет также значение ‘часть’. Слово *участь* (кстати, так же, как и *счастье*) является приставочным образованием, в основе которого лежит слово *часть*. Но особенно отчётливо значение ‘часть, кусок (чего-либо)’ выступает у слова *жребий*: старославянское слово *жребь* означает ‘отрезанный кусок’, в диалектах украинского языка *жероб* — это ‘участок земли’. Все эти (а также и другие) данные позволяют восстановить следующую общую картину семантического развития: ‘резать’ > ‘делить’ > ‘часть’ > ‘доля, участь, судьба’. Здесь семантическое развитие идёт в направлении постепенной абстрактизации значений. Однако наряду с перечисленными возникали и иные – более конкретные – значения. Так, значение ‘резать’ могло дать производные ‘кусок; отрезок’, а значение ‘делить’ – производные ‘надел, участок земли’. Причём эти значения могли развиваться на основе одного и того же по своему происхождению слова» [5, с. 104]. Это подтверждают все наши наблюдения.

Таким образом, в современном русском языке «семантическое отталкивание выступает своеобразным движителем развития семантической структуры слова. Обращаясь к внутренней форме слова, вскрывая его корни, мы открываем для себя и то, что принадлежало ему, и то, что образовалось в истории русского языка – ту архисему, которая совместила в своей структуре синхронно-диахронные особенности» [13, с. 323]. Лексема *часть* как доминанта этимолого-словообразовательного гнезда в его языковой эволю-

ции представляется нам одним из интереснейших предметов исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вандриес Ж. Язык: Лингвистическое введение в историю / Перевод с французского, примеч. П.С. Кузнецова; ред. и предисл. Р.О. Шор. – М., 1937. – 407с.
2. Виноградов В.В. История слов / Российская академия наук. Отв. редактор чл.-корр. РАН Н.Ю. Шведова. – М.: 1999. – 1138 с.
3. Войлова К.А. Судьба просторечия в русском языке. Монография. – М.: МПУ, 2000. – 304 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М.: Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233 с.
5. Откупщиков Ю.В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. Изд-е 4-е. – М.: Азбука (азбука-классика), 2008. – 352 с.
6. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. Вып. 5-14. – М., 1910-1916.
7. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. – М., 1999.
8. Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М.: Рус. яз., 1994. – 842 с.
9. Степанова М.Д. Вопросы компонентного анализа в лексике // Иностран.яз. в школе. – 1966. – № 5. – С. 23-28.
10. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т., 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. – М.: Прогресс, 1964.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1993.
13. Шаталова О.В. Концепт *бытие* в русском языке: Дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2009. – 543 с.
14. Шмелева Н.Н. О лексико-семантическом стяжении в древнерусском языке // Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка. – М.: Наука, 1969. – 352 с.
15. Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. – М.: Наука, 1974.